

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук
Заварзиной Галины Анатольевны, о диссертации Афшар Моны на тему
«Лингвокультурный образ Ирана в русских художественных и
публицистических текстах», представленной к защите
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Лингвокультурологические исследования как значимые направления антропологической лингвистики, восходящей, как известно, к концепции В. фон Гумбольдта, который видел в языке воплощение и проявление духа народа, его миропонимания и менталитета, уже на протяжении многих лет являются чрезвычайно востребованными, что обусловлено, прежде всего, их направленностью на современное состояние и функционирование языка и культуры, «живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» (Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С.217).

Рецензируемое диссертационное сочинение, посвященное разработке и описанию диахронической модели лингвокультурного образа Ирана (Персии) в русских художественных и публицистических текстах XVII - начала XXI века, с одной стороны, продолжает традиции хорошо известной в России и за рубежом научной лингвокультурологической школы доктора филологических наук, профессора Виктора Михайловича Шаклеина, а с другой – расширяет ее понятийно-терминологический аппарат и собственно исследовательский диапазон за счет изучения важного для российского общества культурно-исторического образования.

Актуальность проведенного диссертантом исследования не вызывает сомнения, поскольку обусловлена, на наш взгляд, тремя важными моментами: 1) неизученностью феномена образа Ирана в российской художественной (прозаической, поэтической) и публицистической традиции и непредставленностью его синхронно-диахронического описания в отечественной научной лингвистической литературе; 2) значимостью лингвокультурного образа Ирана для русского национального сознания, особенно активно осваиваемого в современную эпоху, отличающуюся процессами перестраивания однополярного мира и активизацией контактов (не только политических, культурных, но и туристических) между двумя странами; 3) важностью овладения иноязычной культурой, которое играет большую роль для формирования (или совершенствования) способности и

готовности не только «понимать ментальность носителей изучаемого языка» (Мильруд Р.П. Порог ментальности российских и английских студентов при соприкосновении культур// Иностранные языки в школе. 1997. №4. С. 17), но и чувствовать и ценить свою собственную культуру и ее национальные особенности.

В качестве **объекта** исследования были выбраны русские художественные и публицистические тексты XVII - начала XXI века, посвященные Персии (Ирану), **предметом** анализа стал лингвокультурный образ Ирана в русской культуре и его историческая типология.

Для достижения поставленной **цели**, направленной на выявление наиболее характерных особенностей лингвокультурного образа Ирана в разных типах дискурсов, осуществляется грамотное решение **задач** теоретического и практического характера.

Теоретической базой исследования стали ключевые труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам взаимосвязи естественных языков и национальных культур, теории лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. В рецензируемой работе логично структурированы и тщательно описаны существующие в научной лингвистической литературе подходы к определению сущности и объема понятия «лингвокультурный образ», среди которых особое место диссертант отводит концепциям, рассматривающим лингвокультурные образы как особые когнитивные структуры или семантические поля, сотканые из выраженных в языке слов, фразеологизмов и др. (в первую очередь, безэквивалентных и фоновых) и реализующиеся в речевых формулах или сценариях невербального поведения (с.59). Подобное восприятие, на наш взгляд, является вполне убедительным, поскольку любой лингвокультурный образ с неизбежностью охватывает поле взаимоотношений языка и культур. Кроме того, автором доказывается теория постепенного (на протяжении XX века) формирования исследуемого явления, происходящего на основе углубления понимания термина «концепт» (параграф 1.2.).

Практическая значимость исследования состоит не только в возможности непосредственного применения его результатов в практике преподавания русского языка (в том числе как иностранного), но и в практике отечественного словаростроения.

Работа Афшар Моны, несомненно, наделена необходимой **новизной**, так как в ней впервые предложено лингвистическое описание культурного образа Ирана, сформированного на основании изучения отражающих культурные и языковые контакты текстов разных стилей и жанров, а также единиц языка и речи, фиксирующих материальные и нематериальные

объекты, составляющие определенный фрагмент картины мира, сфокусированный на «чужой» культуре.

В качестве основных **приемов** анализа лингвокультурологического материала в работе, наряду с общенаучными методами наблюдения, анализа, описания и классификации, использовались методы семантического, контекстуального и сопоставительного анализа, интерпретации и систематизации имен собственных и нарицательных, методики выявления и анализа национально-культурных компонентов художественного и публицистического дискурса, лакунарный метод (для выявления слов со страноведческим компонентом).

Положения, выносимые на защиту, получают полную реализацию в тексте диссертации и соотносятся с ее доказательствами и выводами.

Работа написана хорошим научным языком, каждая глава исследования сопровождается четкими выводами, которые вполне понятно отражают суть разделов и в сконцентрированном виде содержат лингвистические находки автора.

На наш взгляд, в работе диссертанта предпринята весьма успешная попытка преодоления схематизма и символизма, свойственных традиционным описаниям инокультурных образов (концептов) в русской лингвистической науке, что удалось осуществить, прежде всего, за счет привлечения авторского художественного и публицистического материала и глубокого исследования особенностей восприятия исследуемого предмета выдающимися мастерами слова. Понимая под лингвокультурными образами «особые содержательно сложные единицы, обладающие национально-культурной уникальностью, которые репрезентируют ее, выражая различные факты и события жизни в национальной картине мира» (с.20), Афшар Мона справедливо отмечает, что «они формируются под влиянием общества, в котором складываются, и должны изучаться на основе дискурса, в котором, в основном, используются» (с. 13). Безусловно, именно текстовые категории, рассматриваемые учеными в качестве «коллективной памяти культуры» (Лотман 1996: 93), репрезентируют актуальные для той или иной национальной культуры смыслы, которые оформляют образы, символы или иные единицы и/ или транслируются через них.

На достаточно объемном и достоверном языковом материале автор диссертации показывает эволюцию лингвокультурного образа Ирана (Персии) в русском языковом сознании, которая идет по следующему пути:

- *примитивизм*, связанный с относительной закрытостью российского общества в XVII вв. Ср.: Персия изображается как райская, магическая, очень

богатая, но чужая, «бусурманская» страна, которой свойственны насилие и грабежи (с. 63).

– *романтизация* (XVIII – нач. XIX вв.), начавшаяся с активного освоения русской интеллигенцией восточной литературы и культуры Персии, считавшейся прародиной романтического искусства: в нем содержатся истоки философии, нравственных и художественных начал, тонкой высокой поэзии.

– *художественный реализм* (конец XIX - XX в.), нашедший отражение в художественных произведениях, показывающих особенности русской и иранской культур на основе их сопоставления, пропущенного сквозь призму видения русского писателя,

- и, наконец, *инновационная прагматизация* (XXI в.), обусловленная новейшими изменениями экономических, политических и культурных отношений внутри страны и расширением контактов (в том числе туристических) между двумя государствами.

Примененный автором диссертации полевой подход к описанию лингвокультурного образа Ирана позволил выделить структурные элементы исследуемого лингвокультурологического поля и продемонстрировать динамику его развития. Диссертант показал процессы формирования ядра поля, которое вначале состояло из названий политически значимых мест, имен политически и исторически значимых персонажей, антропонимов, связанных с культурой страны (с.87), и обратил внимание на особую значимость этнотопонимов (Тегеран, Шираз, Исфахан). По его мнению, остальные географические номинации выполняют функцию «фокальных точек» в образе страны, так как не обладают значимым символическим лингвокультурным потенциалом (Мешхед и др.). Используя достаточный фактический материал и приведя убедительные доводы, соискатель продемонстрировал явления расширения ядерной части поля, которое произошло за счет антропонимов, связанных с различными культурными и историческими событиями. Периферия описываемого в работе полевого образования формируется словами-реалиями и наименованиями людей по социальному признаку (шах, хан, визирь, мулла, дервиш, сардар и др. - с.93), которые, как правило, содержат фоновую информацию, связанную с определенным национальным культурным контекстом. К XX веку значительно расширяется структурная организация исследуемого образа и формирующий его словарь за счет новых лексем, входящих в известные ранее тематические группы, а также за счет новых тематических группировок, связанных, например, с обозначением материальных и нематериальных ценностей иранской культуры, единиц административно-территориального деления, природно-климатических явлений. В новейшем словаре, определяющем современный образ Ирана,

появляются новые антропонимы – имена действующих руководителей государств, политических, религиозных и культурных деятелей, а также актуализируются слова-названия городов, населённых пунктов, провинций и слова – номинации различных реалий, понятий и явлений, привлекающих человека – туриста, потребителя массовой культуры.

Считаю, что отдельного внимания заслуживает мысль автора работы о диахроничности лингвокультурного странового образа (ведь он не существует вне культуры и вне хронологии) и его амбивалентном характере, основные элементы которого сформировались к концу 19 века: а) сильное большое государство; сосед, с которым можно торговать; страна с древнейшей историей; страна великих поэтов, страна сказок «Тысячи и одной ночи»; б) отдаленная страна с чужой, иной культурой. Тезис соискателя о двойственности образа вполне убедителен, поскольку он, с одной стороны, репрезентирует основные свойства национальной ментальности, а с другой - отражает «чужого» глазами «своего».

Серьезная работа по установлению внутрисистемных отношений между единицами лингвокультурологического поля и описанию их особенностей позволила автору обнаружить специфическое, свойственное иранской национальной традиции лингвокультурное наполнение многих словесных знаков (например, лексических единиц, именующих человека по социальному статусу или профессиональной роли). Кроме того, нельзя оставить без внимания детальное изучение соискателем извлеченных из текстов Национального корпуса русского языка лингвокультурем (Персия, Иран, шах, визирь, аятолла, персидский ковер и др.): особенностей их семантического потенциала, синтагматических связей и парадигматических отношений.

Большой интерес, на наш взгляд, представляет выявленный и статистически обработанный диссертантом комплекс значений и ассоциаций, связанных с лингвокультурными образами Персии и Ирана в современном языковом сознании носителя русского языка. Было отмечено, что набор ассоциаций, возникающих в сознании русского человека на основе современных поэтических и публицистических текстов, связывает образ Ирана с понятиями «государство», «держава», «нефть», «сила», «оружие», «ислам» и нивелирует его отождествление с образом Персии как воплощения одной из древнейших государств и культур. Однако, несмотря на весьма широкую употребительность и высокую частотность слова Иран, фоновое окружение у слова Персия намного ярче и многообразнее.

Серьезное исследование лингвокультурем в разных видах дискурса позволило автору говорить о конкуренции образов, сформировавшихся в

общественно-политическом и художественно-публицистическом дискурсах, и о вхождении их в разные семантические поля.

Высоко оценивая диссертационное сочинение Афшар Моны, тем не менее сделаем некоторые замечания и зададим вопросы, ответы на которые позволят стимулировать соискателя на продолжение научного поиска и обеспечат необходимый уровень дискуссии на защите:

1. В тексте диссертации автор оперирует понятиями «семантическое поле» и «лингвокультурологическое поле». Различаете ли Вы эти понятия или считаете их синонимичными?
2. Не совсем ясно, как собирался корпус текстов? Что послужило основой для включения или невключения текста в план анализа? Есть ли вероятность того, что какие-то значимые для настоящего исследования произведения не оказались в поле внимания автора работы?
3. Исследуя особенности лингвокультурного образа Ирана в XIX веке, автор рассматривает его как полевую конструкцию, выделяя ядро и периферию. Думаю, что стоило бы унифицировать общее описание исследуемого образа, придерживаясь во всех параграфах практической главы теории лингвокультурологического поля. И в соответствии с этой репликой формулирую вопрос: какие исследования по теории языкового поля положены в основу исследования? Можно ли говорить о наличии центральной части поля, а не только выделять в нем ядро и периферию?
4. На с.8 рецензируемого диссертационного исследования имеются подзаголовки «Методология исследования» и «Методы исследования», в которых содержится дублирование тестовых фрагментов. Можно ли прокомментировать этот момент?
5. Параграф 1.1. «Понятие лингвокультурного образа. Типы лингвокультурных образов и их специфика» содержит элементы нарушения логико-композиционной структуры повествования, обусловленного, очевидно, сложностью предмета исследования и неоднозначностью решения вопроса, касающегося определения его границ.
6. Излишнее увлечение автора диссертации материалами исторического и собственно литературоведческого характера (напр., в параграфе 2.2), которые, несомненно, нужны для достижения цели настоящего исследования, однако необходимо контролировать их объем.

